

MARFEN

НЕПРИТОВЫЙ

ПАНЬ

ПВОИХ СНОБ

Marfen

Нефритовый огонь твоих снов

«Автор»

2026

Marfen

Нефритовый огонь твоих снов / Marfen — «Автор», 2026

Император расставил на доске камни, но Тёмный Повелитель нарушил правила игры, украв его невесту накануне свадьбы. Для одного она лишь пешка, но для другого — смысл существования. Теперь между двумя братьями развернётся смертельная партия в вэйци, где ставкой станет не только власть над мирами, но и сердце единственной женщины, способной удержать равновесие между светом и тьмой. Смогут ли забытые воспоминания позволить им всем выжить в этой игре, прежде чем нефритовый огонь обратит мир в пепел? Увлекательное азиатское фэнтези, в котором вас ждут: * властные герои, * большая игра, * любовный треугольник, * неожиданные повороты, * любовь, которая опаснее войны

© Marfen, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Глава 15	34
Глава 16	36
Глава 17	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Marfen

Нефритовый огонь твоих снов

Глава 1

Вдох — выдох. Вдох — выдох. Мо Цзинь Лао изо всех сил сжал кулаки, пытаясь сдержать ярость, бурлящую внутри него. Белый снег, соприкасаясь с чёрным шёлком волос, медленно таял, неприятно сползая вниз по лицу холодными каплями, а между бровей появилась глубокая складка.

Его ноги, отказываясь повиноваться голосу разума, сделали еще два шага вперед, уже практически вплотную приблизившись к Шэнь Чэнь Лу.

— Я не люблю тебя! Не люблю! — продолжала выкрикивать она, несмотря на дикий страх, пронизывающий все тело от такой опасной близости.

Цзинь Лао закрыл глаза, все еще крепко сжимая кулаки. Пар дыхания девушки дотронулся до его щёк, обжигая словами, которые в нём растворились. Длинные ресницы дрожали, в отличие от мускулов, которые были напряжены до предела.

Вдох — выдох. Вдох — выдох. Он медленно открыл глаза и, подняв подбородок Чэнь Лу, с последней надеждой погрузился в омут её глаз. Но лазурные воды, бликующие в солнечный день, словно два магических кристалла, в этот пасмурный миг ранили его в самое сердце холодной серостью безразличия.

Цзинь Лао подался ещё вперед, придавив своим телом Чэнь Лу к деревянной опоре крыльца, не обращая внимания на сопротивление девушки и усилившуюся метель. Накидка, отороченная чёрным мехом, промокла насквозь, давя на плечи тяжестью безысходности. Равнодушные возлюбленной растеклось по его жилам, наполнив их едкой горечью.

— Я никогда тебя не отпущу, — медленно, тщательно проговаривая каждое слово, с придыханием произнес он, наклонившись к уху Чэнь Лу.

— Скоро моя свадьба. Я невеста Ди Юй Шуана и выйду за него замуж, — тихо ответила она, острыми клинками пронзая сердце Цзинь Лао.

Девушка уперлась в грудь мужчины и со всей силы надавила, чтобы отодвинуть его от себя, сделав очередную тщетную попытку вырваться. Но он стоял неподвижно, словно огромная чёрная скала, отсекая все пути отступления.

— Этому не бывать, — прорычал Цзинь Лао, слегка прикасаясь губами к её коже, горячим дыханием провоцируя у Чэнь Лу мурашки.

— Он найдет меня, вот увидишь. Ты не сможешь скрывать меня вечно! — эмоционально произнесла она и закрыла глаза, пытаясь унять колотящееся сердце.

Заметно похолодало. Теперь снежинки беспорядочно рассыпались по мокрым волосам Цзинь Лао, словно звёзды на ночном небосводе. Чэнь Лу, хоть и защищённая от ветра и снега благодаря широким плечам мужчины, все равно замёрзла и вся сжалась, пытаясь согреться. Её ноги в тонких войлочных сапожках продрогли, а мокрый мех его накидки намочил одежду.

Почувствовав содрогания тела пленницы, Цзинь Лао нехотя поднял голову.

— Ты вся дрожишь. Тебе холодно? — участливо спросил он и прижал ладони к лицу девушки. Опустив взгляд, увидел крупные мокрые пятна на её верхнем ханьфу.

— Очень, — честно призналась Чэнь Лу.

— Почему не используешь силу? — искренне удивился Цзинь Лао.

— Если я её использую, Юй Шуан сразу найдет меня.

— Так ты всё же не хочешь этого?! — воскликнул мужчина, схватив девушку за плечи и впившись в неё взглядом, пытаясь найти нужный ему ответ в выражении её лица.

— Если он обнаружит нас и узнает, что ты удерживаешь меня силой, то между царствами начнется война. Я хочу избежать кровопролития, — ответила Чэнь Лу, отведя глаза.

— Не отпущу тебя, пока ты всё не вспомнишь, даже не думай. Если мне потребуется предать огню весь мир ради этого, я спалю его дотла, — последние слова он произнес практически шёпотом и немного хрипя.

— Как ты не можешь понять? За то, что он сделал, я не смогу расплатиться с ним и за тысячу жизней! Если он так хочет жениться на мне, я непременно дам ему это! — не выдержав напряжения, Чэнь Лу сорвалась на крик.

— Ты! Это ты не понимаешь! — Цзинь Лао тоже не сдержался и, вложив весь свой гнев в руку, что было мочи стукнул деревянную перекладину позади девушки, отчего балка разломилась пополам.

Чэнь Лу вскрикнула от неожиданности и закрыла голову руками.

— Ты... Ты что, боишься меня?! — опешил Цзинь Лао, с ужасом глядя на трясущуюся девушку. — Я уничтожу любого, но никогда не причиню вреда тебе!

Слезы, которые Чэнь Лу так долго сдерживала внутри, хлынули из её глаз, оставляя на щеках влажные дорожки. Глаза Цзинь Лао тоже увлажнились из-за собственного бессилия. Он не мог ничего сделать в тот момент, не мог рассказать ей правду, иначе боль была бы прожита напрасно.

— Будь проклят этот Ди Юй Шуан! — выкрикнул он в сердцах. — Он лжец! Проклятый лжец! Не бывать вашей свадьбе! Я не позволю! — и без того тёмные глаза почернели, совсем обезумев от ненависти.

— Мо Цзинь Лао! — воскликнула Чэнь Лу, опять собравшись с духом и попытавшись перекрыть мужчину, чтобы немного привести его в чувства. — Наши отношения с тобой давным-давно закончены, а от любви не осталось даже пепла! Отпусти меня!

— Лу-Лу, — произнесла её имя неформально, совсем как раньше, Цзинь Лао сделал глубокий вдох и на мгновение закрыл глаза, — даже если мой дух рассеется, я смешаюсь с воздухом, чтобы быть тем, без чего ты не сможешь жить. Я никогда не отпущу тебя и никому не отдам. Запомни это раз и навсегда!

Глава 2

Шэнь Чэнь Лу совсем не помнила, как оказалась в маленьком домике с покосившимся забором, засыпанным почти доверху снегом. Последним её воспоминанием был Дворец Вечного Сияния Небесного Царства, окрашенный в красноватый свет заходящего солнца.

Она сидела в своих покоях возле большого окна и наблюдала за плавным движением облаков, мечтая вот так же беззаботно плыть вместе с ними по небу. Совсем скоро она должна была стать супругой Небесного Императора, войдя в его многочисленный гарем, распрощавшись с простой жизнью мелкой богини.

Рядом на небольшом столике стоял свежесваренный чай, наполнявший комнату своим восхитительным ароматом. Чэнь Лу сделала всего пару глотков, как вдруг голова закружилась, а в глазах потемнело. Когда она очнулась, то обнаружила, что лежит на скромной кровати в бедно обставленной комнате.

Немного придя в себя, она поняла, что находится в Мире Смертных. Выйдя на крыльцо пошатывающейся походкой, увидела спину Мо Цзинь Лао. Он стоял во дворе и смотрел на серое небо, наполненное ледяной водой. Чэнь Лу ни за что бы не спутала его с кем-то другим не только из-за высокого роста, но больше из-за его особенной стати, которая гордо расправляла плечи мужчины, словно орлиные крылья. Он вдыхал морозный воздух, ожидая, когда она проснётся.

С тех пор как Небесный Император вернул в этот мир её рассеявшуюся душу, принеся сто своих жертв Нефритовому Пламени, она полностью порвала с прошлым. Его Величество Ди Юй Шуан спас её, пройдя тяжелейшие испытания. Он даже отдал за неё половину своего совершенствования. Поэтому теперь она всецело принадлежала ему в надежде вернуть хоть крошечную часть неоплаченного долга.

Тёмный Владыка Мо Цзинь Лао не пожертвовал ради её возрождения и малой каплей своих сил, развлекаясь с демоницами в Тёмном Дворце Полуночных Ветров. Однако узнав про возвращение Чэнь Лу, вдруг начал её преследовать. А когда услышал про помолвку с Императором, то, кажется, и вовсе потерял рассудок, угрожая Небесному Царству войной.

И вот дошло до того, что он выкрал её накануне свадьбы! Как это дерзко с его стороны и безрассудно! Ди Юй Шуан ни за что не простит, если узнает, что в её исчезновении замешаны демоны. Поэтому Чэнь Лу, как богиня и подданная его величества, решила взять всю ответственность за исчезновение на себя. Она скажет, что сама сбежала, придумает позже причину и примет наказание. В конце концов, это её вина, что она не смогла дать отпор Мо Цзинь Лао так, чтобы он оставил её в покое.

Теперь Чэнь Лу стояла, зажатая могучим телом главного демона и деревянной опорой, которая вот-вот должна была рухнуть от старости, не имея ни малейшего представления о том, где находится. Но ей во что бы то ни стало нужно было сбежать до того, как их обнаружит Небесный Император — только тогда получится избежать большой войны между демонами и небесными, а у смертных и духов появится шанс на спасение.

Прожилки в глазах Мо Цзинь Лао цвета тёмного янтаря то и дело вспыхивали золотым пламенем, предупреждая об исходившей от него опасности. А демоническая энергия, которая вырывалась из его тела, вызывала в Чэнь Лу дикий страх, заставляя девушку непроизвольно дрожать. Ей, мелкой Богине Утренней росы, ни за что было не сравниться в своей силе с Тёмным Владыкой, поэтому она могла надеяться лишь на удачу.

Чэнь Лу всю трясло, но не только от страха и холода. Находясь в опасной от него близости, горькие воспоминания, словно гигантские ледяные волны, захлестнули её сердце. То самое, которое он когда-то разбил на мелкие осколки, безвозвратно утопив их в водах времени. Она ничего не забыла, поэтому ей нечего было вспоминать.

— Мо Цзинь Лао! — воскликнула Чэнь Лу, вложив в произнесенный звук всю пережитую боль. — Из-за тебя я погибала дважды! Неужели тебе мало?! Сколько ещё ты будешь мучить меня?

— Лу-Лу! — ревел Цзинь Лао. — Ты не понимаешь! Ты должна вспомнить! Ты обязана!

Напряжение между ними достигло точки наивысшего накала. Казалось, что ещё всего лишь капля, и Владыка выпустит своего демона, спалив весь мир дотла.

Глава 3

В это время в Небесном Царстве главный зал Дворца Вечного Сияния был заполнен шёпотом старейшин и генералов:

— Почему нас собрали?

— А вы не знаете? Богиня Утренней росы пропала. Говорят, её выкрали демоны.

— Демоны?! Немыслимо!

— Его Величество Император! — объявил появление Ди Юй Шуана слуга и сделал глубокий поклон.

Шёпот в зале мгновенно стих, а все присутствующие благоговейно склонились в приветствии.

Небесный Император чинно прошёл к своему трону из чистейшего хрустала, инкрустированного драгоценными камнями и обитого тонкими золотыми пластинами. Облачённый в торжественное шёлковое ханьфу с вышитым на нём небесным драконом, он величественно занял своё место так, что ни одна из подвесок на его заколке Равновесия Небесных Сфер* не шелохнулась, лишь жемчужные бусины на них непослушно бликовали красным светом заходящего солнца.

*(прим.: фантазийный убор, вдохновлённый ритуальным головным убором Пин Тянь Гуань, или «Заколкой справедливого Неба» — императорский головной убор с двенадцатью подвесками спереди и двенадцатью сзади, которые прикреплены к дощечке из тунгового дерева, обтянутой чёрным шёлком (яньбань). Спереди дощечка закруглена, как напоминание о Небе, а сзади имеет прямые углы, что символизирует Землю. Закрепляется шпилькой и лентами под подбородком).

— Поднимитесь, — наконец, он дал разрешение подданным выпрямить спины. — Как вы уже знаете, наглые демоны вторглись в Небесный дворец и похитили мою невесту, — громко произнёс он и замолчал.

— Мы должны немедленно освободить богиню! — тут же выкрикнул Бог Войны Ю Шэн, понимая, чего ждал Император, сделав паузу.

— Ваше Величество, — обратился к Императору главный старейшина, Бог Времени Ши Цзянь, — есть ли у нас доказательства, что её забрали именно демоны?

Император не произнёс ни слова, продолжая смотреть в одну точку впереди себя.

— Кто ещё мог это сделать? — опять вмешался Бог Войны. — Всем известно, что Мо Цзинь Лао был с давних пор влюблён в богиню и не смог простить ей того, что она выбрала Императора.

— Всё же для нападения на Тёмное Царство домыслов недостаточно, — продолжал настаивать старейшина.

— Пока мы тут будем выяснять, достаточно или нет, богиня может пострадать! — пылал Ю Шэн, косясь на Императора.

— Ваше Величество, — вступил в разговор другой старейшина, Бог Всей Воды Ван Шуй, — богиня Шэнь Чэнь Лу принадлежит Павильону Смиренности с момента своего вознесения, поэтому хотел бы высказаться как её опекун. — Старейшина Ван говорил медленно, растягивая слова. — Я считаю, что Тёмный Владыка не причинит ей вреда.

— Как вы можете такое заявлять, старейшина Ван?! — воскликнул Бог Войны, еле дождавшийся окончания тягучей речи.

Бог Всей Воды поднял руку, чтобы успокоить вспыльчивого генерала, и продолжил.

— Всем известно, и вы сами только что это сказали, генерал Ю, что Мо Цзинь Лао давно влюблён в богиню Шэнь. Поэтому прежде, чем развязывать кровопролитную войну, необхо-

димо сначала получить доказательства. Может быть, богиня сама решила, — старейшина сделал паузу и посмотрел на Императора, — отменить свадьбу.

Ни один мускул на лице Императора не дрогнул, когда он услышал последние слова старейшины. Он продолжал сидеть молча, словно высеченная из хладного камня статуя.

В отличие от Бога Войны, который буквально вскипел:

— Неслыханно! Дерзость! Как вы смеете!

— Долгое время нам удавалось сохранять равновесие, — опять вступил в разговор Бог Времени, старейшина Ши Цзянь. — В последней битве пять тысяч лет назад погибло несчётное количество душ. На тысячу демонов погибло не менее восьмисот воинов света. Но больше всех пострадали смертные.

— Зачем переживать о низшем мире? Даже если все души там погибнут, появятся новые. Цикл жизни никогда не остановится, — не унимался Ю Шэн.

— Генерал Ю! Не забывайте, что на вас, как на высшее божество, наложена и высшая ответственность!

— Мир достигается через войну! — настаивал генерал.

— Хаос в любой момент готов вырваться наружу. Он только и ждет, когда кто-нибудь опять нарушит равновесие, — влился мощным потоком в разговор старейшина Ван Шуй.

После упоминания главного чудовища всех царств пыл генерала немного поутих.

— Скажете тоже! Печать первых богов крепка и никогда не будет разрушена, а Бездна под надежной охраной. Никто не осмелится выпустить монстра.

— В Бездне заперто его тело, верно, но часть духа рассеяна по четырем мирам. И стоит ему напитаться энергией разрушения в полной мере, никто уже не сможет его остановить, — подтвердил слова Бога Всей Воды Ван Шуя Бог Времени Ши Цзянь.

Император, все это время наблюдавший за перепалкой старейшин, наконец поднял руку в знак того, чтобы все замолчали.

— Достаточно! — громко произнес он. — Генерал Ю, прими мой приказ!

— Слушаю, мой Император! — Бог Войны сделал поклон.

— Направьте больше воинов на поиски богини. Найдите доказательства, что её похитили демоны, прежде чем отправлять к ним нашу армию, — закончил свою речь Ди Юй Шуан абсолютно ровным тоном и поднялся с трона.

— Да, Ваше Величество! — коротко ответил генерал и опять склонился.

— Император уходит! — громко объявил слуга, поняв намерение его величества покинуть тронный зал.

Все присутствующие склонились в прощальном поклоне, а сам Ди Юй Шуан направился в свои покои. В этот раз подвески с жемчужными бусинами всё же предательски колыхнулись.

Глава 4

Высокий юноша с аккуратной прической в светлом ханьфу без единой складки с нетерпением ожидал возвращения старейшины Вана в Павильоне Смиренности, не находя себе места. Поэтому, когда Бог Всей Воды вошел внутрь, он набросился на него с вопросами:

— Старейшина, вы наконец вернулись! Что-нибудь выяснилось про исчезновение Чэнь Лу?

— Ты Бог Весеннего дождя, а ведешь себя так, словно управляешь ураганом, — покачал головой старейшина. — Ты забыл, как называется место, которому ты служишь? Высокие волны приносят разрушение. Только в тихой воде можно разглядеть дно.

— Простите, наставник, но я так переживаю за старшую сестру, — виновато ответил юноша, склонив голову.

Ван Шуй усталой походкой прошел к своему рабочему месту и сел за стол, на котором аккуратно лежали несколько свитков и чернильный камень с бруском туши и кистями.

— Не к добру все это, — после продолжительной паузы начал говорить старший бог.

Юноша, который в ожидании переминался с ноги на ногу, не осмеливаясь больше заговорить первым, тут же весь обратился в слух.

— Чувствую надвигающийся шторм, — продолжал старейшина.

— Как вы думаете, её правда выкрал Мо Цзинь Лао? — все же осмелился спросить юноша.

— Чунь Юй, ты вознёсся из Мира Духов и попал в мой павильон позже неё, поэтому не знаешь их истории, верно? — вздохнул Ван Шуй.

— Да, наставник, до меня доходили лишь слухи. Вы можете мне рассказать? — с надеждой спросил ученик и затаил дыхание, ожидая ответ.

— Думаю, нам с тобой нужно навеститься в Павильон Чистоты. Император, судя по всему, решительно настроен начать новую войну с демонами. Поэтому мне необходимо иметь больше информации, чтобы попытаться её предотвратить.

Старейшина поднялся и всё такой же уставшей походкой направился к выходу. Чунь Юй засеменял за ним.

Павильон встретил гостей молчанием. В огромной зале их приветствовали лишь изображения давно умерших богов, надменно смотревших на них с высоких колонн. Чунь Юй съёжился.

— Наставник, а почему павильон так называется? — спросил юноша, который каждый раз испытывал необъяснимый трепет от нахождения в этом месте.

— Ты знаешь, что происходило в мире миллион, да хотя бы десять тысяч лет назад? — спросил старейшина, приподняв одну бровь.

— Вы же знаете, что я из последнего поколения богов, мне нет и тысячи лет. Так откуда же я могу знать такое?

— Если я скажу тебе, что в начале всего была только Великая Пустота, в которой жил зверь Хаоса, пожирающий всю материю, поверишь мне?

— Конечно, это же все знают.

— А если я скажу, что, когда материя всё же сумела вырваться из лап Хаоса и появились первые боги, они заперли монстра в Бездне, отдав свои жизни для создания печати, будешь ли со мной спорить?

— Наставник, историю возникновения мира я хорошо знаю, — немного обиженно произнес юноша.

— И ты веришь в это?

— Разумеется! Это же все знают.

— А откуда это все знают?

Чунь Юй замялся. Этот вопрос никогда не приходил ему в голову. Он просто всегда знал, что это непреложная истина, и всё.

— Любое событие, произошедшее в нашем мире после начала существования материи, отпечаталось в памяти частиц света. В этом павильоне обрабатывают информацию и заносят её в свитки, выполненные из особого материала, содержащего в своей основе мельчайшую звездную пыль. Всё, что находится здесь, является объективной правдой и сомнению не подлежит. Поэтому это место называется Павильоном Чистоты, то есть чистейшей правды.

— Всё верно, всё верно, — не успел старейшина Ван договорить, как откуда ни возьмись появился Старший Бог Времени Ши Цзянь, управляющий павильоном.

— Старейшина, — Чунь Юй сделал почтительный поклон.

— Ван Шуй, уж не из-за надвигающейся ли войны ты пришел сюда? — обратился Ши Цзянь к гостю и погладил свою длинную седую бороду.

— Ты тоже это понял? Что-то мы упускаем в этой истории. Мне хотелось бы взглянуть на неё с самого начала, — задумчиво ответил Ван Шуй.

— Понимаю, мне пришла в голову та же мысль.

Ши Цзянь развернулся и направился к одной из многочисленных дверей. Ван Шуй последовал за ним. Чунь Юй тоже хотел было пойти за старейшинами, но Бог Времени остановил его.

— Вход в архив доступен только старшим богам.

Чунь Юю ничего не оставалось, кроме как поклониться старейшинам, с досадой провожая их взглядом. Но как только они скрылись из виду, он, оглядевшись по сторонам, плавно, как облачко, прошмыгнул к двери и прижался одним глазом к узкой щели. Тем самым формально не нарушая запрет, ведь он не открывал дверь и не переступал порог.

Щель была настолько узкой, что он мог разглядеть лишь крошечную часть огромного помещения, заставленного многочисленными стеллажами. Старейшины прошли к первому из них, и Бог Времени достал оттуда огромную толстую книгу.

— Так, посмотрим, — прокомментировал он свои действия и начал водить пальцем по одной из страниц. — Когда, говоришь, это точно началось? А, вот нашел. Эй, — позвал он одного из служащих.

— Старший Бог, чем могу помочь? — юноша в кипенно-белом ханьфу тут же подошел и учтиво склонился.

— Принеси нам вот этот свиток. — Старейшина Ши Цзянь показал пальцем на номер стеллажа и места на полке, записанных в толстой книге, судя по всему, картотеке.

Через какое-то время служащий вернулся и установил свиток в специальный лоток. Иероглифы из манускрипта взвились в воздух, переливаясь перламутровым светом, а затем и вовсе сформировались в картину, показывающую одну из сцен. Более того, еще через мгновение герои на изображении ожили и заговорили. Старейшины и юноша, затаив дыхание, погрузились в просмотр воспоминаний, записанных на ценной бумаге из звездной пыли.

Глава 5

Женский плач пронзил полутьму Дворца Полуночных Ветров, растворяясь в огне факелов, висящих на стенах. У ног Владыки Мо Цзинь Лао, который вальяжно сидел на огромном троне из чёрного оникса, лежала девушка со связанными руками.

— Повелитель, эта самая красивая. Отобрали для вас среди пленных, — произнес гнусавым голосом воин, командир, судя по доспехам. — Дух цветка.

Владыка хмыкнул и наклонился вперед. Подняв зарёванное лицо пленницы за подбородок, стал разглядывать.

— Так себе добыча, — недовольно рявкнул он.

Девушка всхлипывала и вся тряслась от страха, боясь поднять глаза на Тёмного Владыку.

— Хорошо, оставляю её, — отдал он распоряжение воину и, отпустив подбородок девушки, откинулся обратно на спинку трона.

— Отведите её в покои Владыки, — приказал командир младшим солдатам.

— Пожалуйста, не надо, — почти шепотом произнесла пленница, так как горло перехватило от страха. Но голос внезапно прорезался, и она закричала, вложив в мольбу всю свою боль: — Я не хочу, не хочу!

— Глупая, тебе оказана великая честь! — пренебрежительно бросил ей главный воин и подал знак солдатам. Двое крепких мужчин схватили её за подмышки и поволокли по полу из тронного зала.

— Пожалуйста, я не могу! Пожалуйста! — кричала она, сопротивляясь изо всех сил.

— Стойте, — приказал Цзинь Лао, сделав при этом знак рукой. Воины остановились и развернули пленницу лицом к Повелителю.

— Ты понимаешь, что можешь стать одной из наложниц самого Тёмного Владыки? — гневно спросил командир.

Девушка подняла красное лицо, искаженное гримасой отчаянья, и посмотрела на Цзинь Лао.

— Пожалуйста, я не могу стать вашей наложницей. Я обещала свою любовь другому, — тихо произнесла она.

— Да как ты смеешь отказывать Владыке из-за такой ерунды! — рычал командир.

Цзинь Лао с любопытством приподнял одну бровь и, встав с трона, подошел к девушке. Воины отпустили её, и она тут же упала перед ним на колени, склонив голову.

— Неужели я настолько отвратителен в твоих глазах, что ты предпочтёшь быть рабыней до конца своих дней, чем провести со мной ночь? — надменно спросил Повелитель.

— Владыка, — собравшись с духом, заговорила девушка, хватаясь за появившуюся возможность, — моё сердце навеки принадлежит другому, поэтому я предпочту рабство или даже смерть, но не предательство.

— Какая глупость! — вскипел Цзинь Лао. — Твоя жизнь так коротка. Если ты станешь моей наложницей и будешь радовать меня, когда и как я захочу, то сможешь прожить намного дольше благодаря моей силе и никогда ни в чём не будешь нуждаться. Даю тебе последний шанс передумать.

Девушка молчала, склонив голову.

— Что ж, против воли я тебя брать не стану. Хочешь быть рабыней, будь ей.

Его верхняя губа презрительно дернулась, и он вальяжно подал знак воинам. Те опять схватили девушку под руки.

— Спасибо, Владыка, за вашу милость, — тихо произнесла она и закрыла глаза, принимая свою участь.

— Владыка, — в тронный зал вошел мужчина и почтительно поклонился.

Цзинь Лао сделал жест рукой, и все воины вместе с пленницей удалились из тронного зала, оставив его наедине с вошедшим демоном.

— Эта рабыня проявила неуважение к вам. Позвольте её наказать? — спросил мужчина, глядя на Повелителя.

— Нью Лан, — задумчиво произнес Тёмный Владыка, когда все вышли, — что за глупое чувство, эта любовь? Я предпочту умереть на поле боя, чем быть отравленным этим мерзким ядом, уничтожающим рассудок, — поморщился Цзинь Лао.

— Прикажу высечь её, чтобы знала своё место. Всего лишь дух, а посмела отказать вам!

— Не нужно. В моем гареме полно женщин. К чему мне та, что будет думать о другом, находясь в постели со мной?

— Я подумал, что она вам понравилась.

— Если мне когда-нибудь понравится женщина, я убью её собственными руками, чтобы не допустить потерю здравого смысла, — язвительно одернул помощника Цзинь Лао.

— Простите, Владыка.

— Ты выяснил? — Повелитель резко сменил тему, давая понять, что не желает больше тратить время на глупости.

— Ваше предчувствие не подвело вас. Они действительно скрываются в Мире Смертных у источников. Клан не использует силу, чтобы не выдать себя, поэтому поиски заняли так много времени.

— Небесные знают?

— Насколько нам известно, нет.

— Но если узнали мы, то это только дело времени, когда они их обнаружат, — уверенно заявил Владыка.

— Подготовить нападение?

— Нет, если атакуем в открытую, Ди Юй Шуан тут же явится с армией. Нужно действовать тихо, — немного задумчиво произнес Цзинь Лао. — Вы уже знаете, кто из них является наследником?

— Этого нам пока выяснить не удалось, клан живет закрыто, чужаков не принимает, — виновато ответил Нью Лан.

— Как только я заполучу ядро с первородной силой, то смогу, наконец, полностью восстановиться после отравления. Это было так низко со стороны Небесных! Скоро они будут валяться у наших ног, моля о пощаде, — Владыка сжал руку в крепкий кулак, а золотистые прожилки в тёмных глазах вспыхнули алчным пламенем.

— Так каков будет ваш приказ? — уточнил первый помощник.

— Я сам направляюсь туда и заберу то, что должно принадлежать демонам!

— Но... — Нью Лан слегка растерялся. — Повелитель, это опасно. Вы не сможете использовать там свою силу, иначе сразу будете обнаружены. А без неё...

— Считаешь меня никчёмным? — рассмеялся Цзинь Лао.

— Что вы, Повелитель! — Нью Лан, осознав ошибку, тут же встал на колени и сложил руки в поклоне. — Накажите меня!

— Вставай! Лучше придумай, как мне туда попасть, — уже серьезным тоном произнес Владыка.

— Это будет непросто, — задумался Нью Лан. — Если вы направитесь туда лишь с маскировкой, они точно обнаружат вашу демоническую сущность. Вам придется родиться в теле человека, а при достижении вами совершеннолетия в двадцать два смертных года я разбужу вас. Ваших сил у вас не будет, но вы будете помнить, кто вы, и сможете действовать.

— Понимаю, — равнодушно ответил Цзинь Лао.

— И, Владыка, — замялся помощник, — вам придется страдать всё ваше детство. А также мне потребуются привлечь несколько демонов для реализации плана.

— Это ничто в сравнении с тем, что я получу в итоге, — Цзинь Лао сжал кулаки, уже предвкушая вкус победы над Ди Юй Шуаном. — Я создам марионетку на время моего отсутствия. Никто, кроме доверенных лиц, не должен знать, где я. Не позволяй ей слишком многое.

— Повинуюсь, — Ню Лан опять склонился, подчиняясь приказу.

Глава 6

Острые копыта молний рассекли небо, яркими вспышками озарив дворец Императора Мира Смертных. Громкий звук тысячи барабанов оповестил людей о приближающемся дожде. Небесная вода мощным потоком хлынула вниз, промочив до нитки главного астролога, стоящего на смотровой площадке башни императорской обсерватории.

— Учитель! Учитель! — раздался голос молодого юноши, подбежавшего к наставнику с зонтом. — Пойдёмте скорее в укрытие.

— Зло пришло в наш мир... — бормотал астролог, продолжая стоять на своем месте.

— Учитель, какое зло? Давайте зайдём внутрь, — юноша говорил очень громко, пытаясь перекрыть грозовую рапсодию.

— Настоящее зло... Нет больше для нас укрытия! — с надрывом воскликнул астролог и толкнул ручку зонта, который юноша от неожиданности не удержал. И подхваченный ветром, отлетев на приличное расстояние, тот закрутился волчком.

Яркая вспышка озарила обезумевшие от ужаса глаза наставника и наполненные страхом глаза его ученика.

Семь лет спустя.

Император Мира Смертных Фэн Цзу Яо в парадном облачении сидел на красном деревянном троне и заслушивал доклады министров. На полотне позади него солнце и луна освещали золотого дракона, демонстрируя всем его абсолютную власть.

— Ваше Величество, — держа в руках перед собой нефритовую табличку, в центр вышел главный казначей государства, — в этом году налогов в казну собрали совсем мало. Военное министерство требует всё больше на нужды армии, но у нас денег нет.

— Поднимите налоги! — также держа табличку, из левого ряда в центральный вышел военный министр, действующий генерал. — Времена беспокойные, кланы постоянно конфликтуют между собой! Если не укрепим армию, поставим под угрозу Императора!

— Ваше Величество, — присоединился к разговору министр сельского хозяйства, — если налоги поднимутся ещё выше, это может грозить бунтами среди фермеров.

— Платить налоги императорскому двору — обязанность и честь, дарованные самими Небесами! — настаивал генерал.

— Ваше Величество, несколько лет наводнений, а теперь третий год засухи! Фермеры и так голодают! — разволновался министр сельского хозяйства.

— Ваше Величество, казна совсем пуста! — причитал главный казначей.

— Хватит! — приказал Император, и шум тут же прекратился. — Я понял. Что вы предлагаете как государственные служащие?

— Ваше Величество, — после продолжительной паузы и переглядываний с другими чиновниками решился высказаться министр сельского хозяйства, — всем известно, что ваш сын родился больным, а в ночь его появления небеса подавали зловещие знаки. В народе говорят, это проклятая метка, и все беды обрушились на нас после его появления на свет.

По залу разнёсся поддакивающий шёпот.

— Ваше Величество, нужно отлучить вашего сына от двора, чтобы он своей негативной энергией не влиял на ваше правление, — поддержал слова предыдущего оратора министр налогов.

— Но ему всего семь лет! — вмешался в разговор наставник наследного принца. — Хотите все беды государства повесить на несчастного ребёнка?

— В ночь, когда он родился, было знамение, все это знают! Его нельзя делать наследным принцем! — взревел генерал.

— Ваше Величество, — главный евнух подошел к Императору с подносом в руках, на котором лежало множество прошений, — это всё про наследного принца.

Фэн Цзу Яо взял одно и, прочитав, с яростью швырнул его на пол.

— Императрица отдала свою жизнь, чтобы родить этого ребенка. Он мой законный сын и наследник! — гневался Император. — А вы предлагаете выслать его из дворца?

— Молим вас о благоразумии, Ваше Величество! — министр сельского хозяйства упал на колени и опустил голову, коснувшись пола.

— Молим вас о благоразумии, Ваше Величество! — все находящиеся в зале чиновники, за исключением наставника принца и главного министра, последовали примеру министра сельского хозяйства.

— А ты что скажешь, старший министр Мин?! — воскликнул Император, вскочив со своего места.

— Ваше Величество, — чиновник выдержал паузу перед ответом, всё тщательно обдумывая, поглаживая при этом свою седую бороду, — возможно, наследный принц и не виновен, но Небеса гnevаются на нас с момента его рождения. Мы не знаем, сколько еще продлятся погодные аномалии. И если не выполнить пожелание народа сейчас, то вспыхнут бунты. А денег на содержание армии у казны нет. Поэтому я вижу отлучение принца от двора единственно верным решением.

— И куда же мне его отослать? — в голосе Императора послышалось сомнение.

— Мы можем направить принца в клан целителей, что живет на горе Юань Шань. Это пойдет на пользу и государству, и самому принцу, так как с его болезнью не может справиться ни один императорский лекарь.

— Хорошо! — немного подумав, всё же принял решение Император. — Запишите мой указ! Наследный принц Фэн Чжао Юй, умный и талантливый, являясь верным подданным и надеждой нации, должен отбыть с первым восходом солнца для прохождения лечения в клан целителей, что на горе Юань Шань.

Министры, всё это время прикиньшие лбами к полу, хором заголосили:

— Вы мудры, Ваше Величество!

Глава 7

Маленький принц со слезами на глазах, стоя на коленях, смотрел на грузного евнуха, оглашающего ему приказ отца. На следующее утро он должен был покинуть родной дом и отправиться жить к посторонним людям. Ему не разрешали взять с собой даже кормилицу, так как клан лекарей не принимал чужаков. Только наследному принцу они не смогут отказать.

— Ваше Высочество, поблагодарите Его Величество, — произнес евнух после того, как зачитал свиток полностью.

Принц колебался, понимая, что если он возьмёт указ в руки, пути назад уже не будет.

— Евнух Пэн, могу ли я поговорить с отц... с Императором? — дрожащим голосом спросил Чжао Юй.

— Наследный принц, решение принято, — с сочувствием ответил евнух. — Поблагодарите Его Величество, — опять произнёс он и протянул принцу свиток с указом.

Чжао Юй склонил голову и поднял руки, в которые евнух вложил указ, записанный на тончайшей рисовой бумаге в оправе из золотой ткани.

— Ваше Высочество, отбыть вам нужно завтра до рассвета, — напомнил евнух и удалился из покоев принца.

Чжао Юй остался стоять на коленях, сжимая в руках записанную волю отца. Слезы хлынули из его детских глаз от осознания неизбежного расставания со знакомым для него миром. Свою мать он никогда не знал, так как она умерла при родах, поэтому его маленькое сердечко всецело принадлежало отцу. Пусть всегда занятой и часто строгий, но в то же время он был очень дорогим для него человеком — всем его миром.

До принца доходили слухи, что его считают проклятым и приносящим несчастья. Также его беспокоила странная болезнь, обострения которой случались в самые неподходящие моменты. Много раз дворцовые дети шептались за его спиной, и никто не хотел с ним играть, поэтому он привык быть один. Но всё же он всегда знал, что отец на его стороне и защитит в случае необходимости. Так почему же сейчас он отказывался от него?

Принц рухнул на пол, прижимая к груди свиток с указом. Мальчик рыдал, чувствуя себя так одиноко, как никогда прежде. Теперь он оставался совсем один — маленький воин против враждебного для него мира.

Чжао Юй не сомкнул глаз всю ночь, ожидая отца, каждый раз вздрагивая при звуке шагов снаружи. Но тот так и не явился к сыну. Он больше не любил принца?

— Наставник, — наследный принц в последний раз обратился к своему учителю, который пришел проводить его перед отъездом, — почему Император не захотел со мной попрощаться?

— Ваше Высочество, — замялся наставник, — понимаете, Его Величеству тоже очень тяжело, но он не может показать слабость перед двором. Вы его единственный наследник, но сейчас... — он тщательно подбирал слова, — не лучшее время для проявления своих отцовских чувств. Положение Императора нестабильно, многие хотят ему навредить. Он отправляет вас, — учитель понизил голос, — чтобы в первую очередь защитить. Вы обязательно вернётесь назад, просто запаситесь терпением, обещаете?

Чжао Юй кивнул, опустив голову, не показав наставнику наворачнувшиеся слезы.

— Ваше Высочество, — произнес учитель очень тихо, чтобы никто кроме принца не смог его расслышать, — обещайте мне быть сильным, преодолеть все трудности и обязательно вернуться назад! Обещаете?

Чжао Юй опять кивнул, всё еще не поднимая головы.

— И вы обязательно должны вылечиться. Делайте все, что вам скажут лекари. А сейчас вам пора, дорога предстоит долгая.

И, обернувшись, чтобы удостовериться, что никто не видит, наставник наклонился и обнял маленького принца. Он знал, что это было в последний раз.

Лишь только небо озарилось первыми лучами, маленький наследный принц Фэн Чжао Юй, сжимая в руках императорский указ, отбыл из дворца в скромной повозке, чтобы не привлекать к себе внимание. Его сопровождали только нескольких солдат и няня, которые должны были довезти его до ворот клана, а затем вернуться во дворец.

Повозка с принцем остановилась у ворот, из-за ветхости которых двери открылись со скрипом. На табличке, висящей над ними, с трудом можно было разобрать иероглифы, обозначающие мир и праведность. Навстречу гостям вышел мужчина средних лет в очень простом светлом ханьфу.

— Примите императорский указ, — скомандовал командир группы охранников.

Мужчина склонился в почтительном поклоне, заслушал, а затем принял в руки протянутый ему свиток, облаченный в дорожную ткань.

— Поприветствуйте наследного принца, — опять скомандовал военный, и мужчина снова сделал поклон.

Из повозки по подставленным ступеням вышла кормилица и, протянув руку, склонила голову в ожидании. Фэн Чжао Юй сначала осторожно выглянул из-за занавески, а затем, держась за протянутую руку женщины, недоверчиво озираясь вокруг, тоже спустился на землю.

— Ваше Высочество, мы вынуждены вернуться назад, — участливо произнес военный.

Принц коротко кивнул. Няня начала всхлипывать, и у мальчика, не удержавшись в детских глазах, тоже полились слезы.

— Ваше Высочество, будьте сильным, — причитала она дрожащим голосом. — Помните, ваша матушка с небес приглядывает за вами. Вот станете здоровеньким и вернетесь назад.

Чжао Юй в порыве вцепился в ноги кормилицы и спрятал зарёванное лицо в её юбку.

— Не оставляйте меня одного, — рыдал мальчик. — Я не хочу оставаться здесь!

— Ваше Высочество, — тихим голосом ответила ему няня, — вы должны держаться. И обязаны вернуться во дворец. Я с нетерпением буду ждать нашей встречи, — проговаривала она, глядя ребенка по голове.

Командир сделал женщине знак, и она, ненавидя себя за это, аккуратно отодвинула принца. Присев на корточки, крепко обняла его на прощание.

— Я буду вас ждать. Сколько потребуется, буду ждать, — на прощание сказала она. Поднявшись и утерев слезы, залезла в повозку.

Военные заняли свои места и, оставив маленького принца с мужчиной, выдвинулись в обратный путь.

Глава 8

Мужчина взял маленького принца за руку и молча повёл его внутрь небольшого поселения. Проходя по узким улочкам, Чжао Юй с интересом разглядывал простенькие дома, в большинстве своём имеющие лишь одну комнату, уличную кухонную пристройку, соломенную крышу да забор из хвороста, на котором были развешаны травы для просушки. Чжао Юй, с пелёнок привыкший к роскоши императорского дворца, во все глаза смотрел на необычный для него быт простых людей.

Заглядевшись на дворового рыжего кота, вальяжно развалившегося на солнце, он не заметил летящего прямо в его голову мяча. Удар был такой силы, что швы между кожаными лоскутами лопнули, а изнутри посыпались перья.

— Аа! — закричал принц, тут же высвободив руку и приложив её к голове. Слёзы невольно полились из его глаз. Ещё ни разу в жизни он не испытывал боли из-за внешнего воздействия.

Мальчишки, играющие во что-то, отдалённо напоминающее цуцзуй, игру, в которой нужно было пинать мяч ногами, виновато подбежали к Чжао Юю.

— Прости, моя обувь соскользнула, и он отскочил от ноги не в ту сторону, — участливо произнёс один из них, обращаясь к принцу и показывая на кожаные лохмотья в груди перьев. — Хочешь поиграть с нами?

— Бай Ян Ху, где твоё воспитание? — недовольно проворчал мужчина, поднимая порванный мяч.

— Простите, старейшина, приветствую, старейшина, — мальчик склонился в почтительном поклоне.

Чжао Юй, всё ещё держась за место удара, сквозь слёзы пытался разглядеть местных детей. Мальчики были одеты, по его меркам, достаточно бедно. Но кое-что в них привлекало к себе его внимание: они все выглядели очень счастливыми.

Ян Ху протянул руку и начал убирать перья, которыми был покрыт Чжао Юй с головы до ног, тоже с удивлением разглядывая незнакомого ему мальчика. По его мнению, одет он был слишком вычурно и из-за этого походил на пеструю птицу, изображение которой он недавно видел в книге.

— Как тебя зовут? — улыбнулся он принцу.

Чжао Юй, не привыкший к такой фамильярной манере общения с ним, сначала растерялся, но затем выпалил:

— Как смеешь ты разговаривать со мной настолько неуважительно?

— Ты же младше меня, как мне ещё с тобой говорить? — ответил Ян Ху с небольшой усмешкой, не ожидая услышать упрёк в свою сторону.

— Я наследный принц, прибыл сюда для прохождения лечения. Сейчас же извинись за неподобающее поведение и поприветствуй меня как следует, — вздёрнув подбородок и уже забыв про голову, в приказном тоне произнёс Чжао Юй.

— В нашем клане нет ни императоров, ни принцев, а самый главный человек — старейшина Шэнь, который сейчас стоит рядом с тобой, — не уступал принцу Ху.

— Его Высочество ещё не знаком с нашими правилами, — наконец вмешался старейшина, который всё это время молча наблюдал за детьми. — Возьми мяч.

— Но... Но... — хотел было возразить Чжао Юй, но от возмущения из-за неслышанной наглости слова напрочь вылетели из головы.

— Иди, — приказал старейшина, и когда тот удалился, обратился к принцу: — Теперь вы — часть нашего клана и обязаны подчиняться его правилам. У нас нет классовых делений,

только по старшинству. Поэтому, согласно нашим законам, вы должны во всём слушаться меня и Бай Ян Ху как самого старшего из детей. Он хороший ученик и может многому вас научить.

— Но я принц! — воскликнул Чжао Юй и даже топнул ногой для пущей убедительности своих слов. — Клан целителей, точно также, как и все остальные, являются подданными Императора, а значит, и моими тоже!

— Чжао Юй, — произнёс старейшина, и принц открыл рот от изумления: раньше своё имя он слышал только из уст отца. — Твой прапрадед, Император Фэн Цзу Янь, в благодарность за своё излечение дал разрешение нашему клану жить обособленно и не подчиняться классовым порядкам государства. Я понимаю, что в первое время будет сложно, но ты должен как можно быстрее влиться в наше общество и привыкнуть к переменам, иначе тебе будет очень тяжело. Я позволил тебе здесь остаться не из-за страха перед Императором, а потому, что давно слышал про твою хворь. И мне хотелось бы тебе помочь. Я попрошу свою дочь приглядеть за тобой и помочь освоиться в нашем клане, но ты и сам должен будешь постараться. Понимаешь, про что я говорю?

Чжао Юй всё ещё стоял с открытым ртом, как заворожённый слушая слова старейшины. Внезапно к нему пришло осознание, насколько сильно сейчас менялась его жизнь, и что как раньше больше не будет. Эта мысль тяжестью рисового мешка обрушилась на плечи семилетнего мальчика, и предательские слёзы опять хлынули из его несчастных глаз.

Старейшина Шэнь привёл маленького гостя в свой дом, который был немногим больше, чем все остальные в клане целителей. Однако всё же в нём имелось несколько комнат, связанных между собой уличным деревянным коридором. Одну из них любезно предоставили Чжао Юю.

Она была такой маленькой, что в неё вмещались лишь узкая кровать и стол с письменными принадлежностями. Окно представляло собой дыру в стене, которую на ночь нужно было закрывать ставнем, убрав из-под него подпорку.

Чжао Юй, печально оглядев свои новые покои, безвольно сполз по стене прямо на пол, выполненный из глины, смешанной с соломой. Рождённый под императорской звездой, привыкший к роскоши и вниманию, он в одночасье лишился всего и превратился в бедняка, от которого отказался даже родной отец.

Маленький принц прижал к груди колени и уронил голову на руки. Живот предательски заурчал, но выходить наружу ему совсем не хотелось. В этой маленькой комнатке он, как волчонок в норе, чувствовал себя в большей безопасности.

Вдруг без стука дверь отворилась, и на пороге появилась девочка примерно одного с ним возраста, одетая так же скромно, как и все остальные дети общины, держа в руках небольшую деревянную переноску. Подойдя к Чжао Юю, она села возле него на пол и, скрестив ноги, начала доставать из коробки чашки с едой: рисом, овощами и крошечным кусочком мяса, а также небольшой кувшин с водой.

— Я подумала, что ты голоден, — заботливо произнесла она, разглядывая гостя. — Я Шэнь Чэнь Лу, дочь старейшины.

Солнечный свет, попадая через открытое окно сзади, создавал сверкающий ореол вокруг фигуры девочки, и Чжао Юю на мгновение показалось, что это какая-то небожительница спустилась с небес, чтобы помочь ему.

Глава 9

Через несколько дней ранним утром, лишь только солнце появилось на небосклоне, толпа детей собралась во дворе дома главы Шэня и ожидала от него указаний.

— Все в сборе? — наконец прозвучал голос старейшины, и через мгновение перед ними появился он сам, пересчитывая глазами детей. — Что ж, замечательно. С сегодняшнего дня приступаем к сбору сныти обыкновенной, — он поднял руку и показал всем необходимое растение. — Бай Ян Ху, возьми.

Мальчик послушно взял тонкий стебель с белым соцветием на конце, предварительно вместе со всеми почтительно поклонившись.

— Чжао Юй сегодня пойдет с вами за травами в первый раз. Ян Ху, обязательно за ним пригляди.

— Хорошо, старейшина, — не слишком радостно ответил мальчик, который после первой, не самой приятной встречи, недолюбливал принца.

Взяв с собой плетёные корзинки и немного рисовых шариков с воткнутыми в них красными бобами, группа собирателей направилась в горы. Чжао Юй шёл последним, так как подъем ему давался с большим трудом. Еще несколько дней назад слуги носили его в паланкине, даже если речь шла про соседний дворец. Едва ли он за свою семилетнюю жизнь самостоятельно прошёл столько, сколько за утро того дня.

Чэнь Лу шла впереди него и весело болтала с другой девочкой. Её тонкий голосок был похож на щебетание маленькой птички, которая с радостью сообщала лесным жителям последние новости.

Через какое-то время Чжао Юй сильно отстал, и дети, шедшие впереди, скрылись из его видимости за деревьями. Ему казалось, он верно запомнил направление, но через какое-то время с ужасом осознал, что заблудился.

— Эй! Эй! — закричал принц так громко, как мог, но никто не отозвался. Маленькое сердечко колотилось настолько быстро, что казалось, вот-вот прорвёт его новую одежду простолоудина, которую специально для него сшила супруга Шэнь.

Закрыв глаза, он постарался вспомнить, что видел последним до того, как дети скрылись за деревьями. Но открыв их, обнаружил, что во все стороны всё выглядело одинаковым.

Солнце! Точно! Его вдруг осенило, что он жмурил глаза из-за яркого света, а значит, светило находилось впереди. Но уже прошло какое-то время, поэтому нужно было идти чуть в сторону от него.

Немного успокоившись, Чжао Юй отправился в выбранном направлении. Но сколько бы он ни шел, других детей так и не увидел. Уже изрядно устав и проголодавшись, принц блуждал по лесу, словно в лабиринте, из которого не было выхода.

Колючие ветки кустарников нещадно кололи ему руки даже через холщовую ткань, а ноги постоянно спотыкались о камни и корни деревьев. В очередной раз упав и содрав кожу на ладонях, принц через боль со злостью стукнул кулаком по земле.

Нет, твердо решил маленький принц, не будет он больше никогда ползать, как простолоудин, глотая пыль. Когда он вырастет, то обязательно заберет то, что принадлежит ему по праву. Никто не посмеет отобрать это у него! А если нужно будет, то он вернёт всё обратно силой!

Еще раз стукнув кулаком по земле, Чжао Юй поднялся и поправил одежду. Солнце уже начинало садиться за горизонт, поэтому он принял решение остановиться прямо там. Оперевшись спиной на большое раскидистое дерево, принц вытянул уставшие ноги. Невыносимая жажда скребла его горло изнутри, а живот скручивало от голода.

Чжао Юй закрыл глаза, попытавшись немного расслабиться, однако из-за соседних кустов до него донеслось рычание. Тут же подскочив на ноги, он тщетно попытался разгля-

деть животное, издавшее страшные звуки. Посмотрев на дерево, понял, что наверх ему не взобраться: ствол был слишком толстым и гладким. Тогда принц, оглядевшись, схватил палку, лежащую неподалеку, и направил её в сторону звука. Из-за панического страха стук бешено колотящегося сердца пульсировал в висках.

В следующее мгновение ветви кустов зашевелились, и, злобно скалясь и рыча, навстречу Чжао Юю вышел огромный волк. Принц, ни разу в жизни не сталкиваясь с диким животным, не зная, как нужно себя вести, начал тыкать в его сторону палкой, пытаясь того прогнать. Но волк оскалился лишь сильнее. Тогда Чжао Юй развернулся и побежал очень быстро, как могли бежать его маленькие уставшие ножки.

Животное в несколько прыжков настигло принца и схватило его за ногу, повалив на землю.

— Аа! — закричал Чжао Юй от боли и страха, пытаясь другой ногой бить волка по морде, тем самым еще больше его распаляя.

Тонкая ткань штанов никак не защищала от зубов хищника, которые все глубже впивались в плоть мальчика. Волк начал медленно пятиться назад, волоча принца по земле в свое укрытие. Чжао Юй уже периодически терял сознание от боли. Он понимал, что спасения ему ждать неоткуда.

— Отец... — бормотал принц, очнувшись от того, что острый камень больно вонзился в спину. — Отец...

Но внезапно Чжао Юй услышал глухой удар, ещё один и ещё, после которого волк, наконец, взвизгнул и разжал челюсти, отпустив ногу мальчика. Жалобно заскулив, животное сначала попятилось, а затем развернулось и кинулось в кусты.

К принцу тут же подбежала Чэнь Лу, держа в руках несколько острых камней.

— Фэн Чжао Юй, как ты? — заботливо произнесла девочка и, присев, стала осматривать его. Разорвав штанину, она перевязала рану, из которой бежала кровь. Достав из мешка за спиной небольшую тыквенную флягу, приподняв голову мальчика, напоила его.

— А где остальные? — поинтересовался Чжао Юй, немного придя в себя.

— Когда мы заметили твою пропажу, то разделились на группы для поисков, — стала объяснять Чэнь Лу.

— Нужно позвать всех и сейчас же возвращаться домой, пока зверь не вернулся!

Собравшись с силами, принц сел и уже намеревался встать, как вдруг слова девочки громовым ударом обрушились на него:

— Дело в том, что я тоже заблудилась.

Глава 10

Чжао Юй во все глаза смотрел на Чэнь Лу: неужели им придется ночевать здесь, среди деревьев и голодных хищников?

— Не переживай, — попыталась успокоить его девочка, — для меня это не в первый раз.

— Что ты имеешь в виду? — уточнил принц.

— Мы ходим собирать травы почти круглый год с раннего детства. Иногда бывает такое, что кто-то отстает от группы и теряется. И я тоже оставалась ночевать в лесу несколько раз, — она смущенно опустила глаза. — Но не переживай, я знаю, что нужно делать.

Чэнь Лу поднялась и начала собирать сухие листья и ветви.

— Разведём огонь, чтобы согреться и отпугнуть животных, — прокомментировала она свои действия.

Затем девочка достала из мешка хочжэцзы, рулончик подожжённой грубой бумаги, пропитанной фосфором, в футляре в форме трубки. Открыв крышку, Чэнь Лу раздула тлеющий в нём пепел до настоящего огонька и подожгла собранный хворост.

— Поспи немного, а я подежурю, потом поменяемся. Нельзя, чтобы огонь затухал, — уверенно произнесла она и достала из мешка рисовый шарик. Разломив его, протянула большую часть Джао Юю. — Ты, наверное, очень голодный.

Принц дрожащими руками схватил протянутую еду. Зубы вонзились в клейкий рис, как еще совсем недавно клыки волка — в его плоть. Он судорожно откусывал большие куски, словно бурундук, запихивая рис с бобами за щеки, и глотал, почти не пережевывая.

— Ешь медленнее, подавишься. Вот, возьми, запей, — совсем как взрослая, произнесла Чэнь Лу и протянула принцу остатки воды.

Когда Джао Юй покончил с порцией, Чэнь Лу не съела и половины своей.

— Хочешь ещё? — спросила она, протягивая принцу остатки.

В первом порыве он протянул руку, чтобы забрать протянутую еду, но вовремя остановился.

— Нет, ешь сама. Ты такая худая, тебе нужно лучше питаться, — произнес он, внимательно разглядывая девочку в тёплом свете небольшого костра. Несмотря на то, что её волосы растрепались, а лицо было испачкано, всё равно она казалась ему прекрасной небожительницей, посланной с небес, чтобы присматривать за ним.

— Тебе, наверное, очень тяжело сейчас, — когда с едой было покончено, спросила Чэнь Лу, палочкой ковыряя угли и немного усиливая пламя, из которого вырывались яркие искры. — Скучаешь по дому?

Чжао Юй не ответил, только опустил глаза, чтобы не показывать девчонке наворачивающиеся слёзы.

— Хочешь, теперь я буду твоей старшей сестрой, чтобы тебе было не так одиноко?

— Ты младше меня, — невольно прыснул от смеха Чжао Юй, — ты не можешь быть моей старшей.

— Но если я буду младшей, то как же буду заботиться о тебе?

— Я мужчина. И я старше. Обещаю тебе, что стану самым сильным и могущественным во всём государстве. И заберу тебя с собой во дворец, — властно заявил Чжао Юй. Пламя костра взвилось вверх, отразившись в его тёмных глазах. При этом Чэнь Лу почему-то стало не по себе, отчего она невольно съёжилась.

— Я не хочу во дворец. Хочу жить с отцом и матушкой. К тому же, у меня здесь много друзей. Лучше ты живи с нами всегда.

— Невозможно, я наследный принц и будущий император! — воскликнул Чжао Юй, сломав при этом пополам палочку, которую он вертел в руках.

Мальчик хотел произнести еще что-то, но вдруг в глазах потемнело, а виски сдавило дикой болью, словно металлическими тисками.

— Аа! — закричал он, руками закрывая голову, тщетно пытаясь защитить её от боли. Он повалился на бок и прижал колени к груди.

— Братик Юй!

Чэнь Лу подскочила с места и, сев на землю рядом с принцем, во все глаза смотрела на корчащегося в муках мальчика.

— Аа! — кричал Чжао Юй, сильнее сдвигая голову и прижимая колени. В следующее мгновение его тело начало содрогаться, а изо рта пошла пена.

— Братик! Братик! — причитала Чэнь Лу, беспорядочно руками водя над его телом, не зная, как ему помочь. Она догадалась, что это были симптомы болезни, из-за которой он был выслан из дворца.

Через какое-то время судороги остановились и тело принца обмякло. Чэнь Лу, вытерев ему лицо подолом своей юбки, села поближе. Положив его голову себе на колени, начала её гладить, приговаривая:

— Всё хорошо, братик Юй, всё хорошо.

Время замерло в тот момент для Чжао Юя. Маленькие ручки Чэнь Лу, трогающие его волосы, на самом деле задевали нечто более важное — саму душу принца. Он впервые за долгое время несмотря на боль чувствовал себя счастливым.

— Когда я стану императором, то сделаю тебя своей императрицей, — пробормотал он и провалился в сон.

Первые лучи солнца начали просачиваться сквозь кроны деревьев, а пламя в костре уже погасло, напоминая о себе лишь тонкой струйкой дыма. Чэнь Лу спала, прижавшись спиной к дереву. Всю ночь девочка не сомкнула глаз, поддерживая огонь и следя за обстановкой. Лишь под первые проблески зари она позволила себе расслабиться.

Принц проснулся и обнаружил себя лежащим головой на коленях у Чэнь Лу. Он не хотел тревожить её сон, поэтому старался не шевелиться, несмотря на то, что тело затекло, а рана сильно болела.

Чжао Юй, глядя на почти уже остывшие угли, вспоминая все переживания прошедшего дня, мысленно себе пообещал, что обязательно станет императором и заберет Чэнь Лу с собой во дворец. Он оденет её в красивые наряды и назначит ей в помощь огромное количество слуг. Она никогда не будет ни в чем нуждаться, а он будет любить её и защищать. И ещё у них будет множество детей, которых он тоже будет любить и защищать. А всех, кто будет против этого, он отправит в ссылку или казнит.

Вдалеке послышался лай собак, а через какое-то время из-за кустов показался глава Шэнь.

— Они здесь! — громко закричал старейшина. В его голосе слышалось облегчение.

Взрослые окружили детей, радостно прижимая к себе то одного, то другого. А Чжао Юй смотрел на Чэнь Лу, сонно рассказывающую про всё, что произошло. С этого момента его сердце принадлежало этой маленькой храброй девочке, которая не побоялась волка ради его спасения и готова была отдать ему последний кусок рисового шарика. Теперь он всецело принадлежал ей, а она будет принадлежать ему. И никто никогда не сможет этого изменить.

Глава 11

Пятнадцать лет прошло с тех пор, как Чжао Юй приехал в клан целителей. За всё это время его ни разу не призывали во дворец, словно вовсе забыв о существовании принца. Только лишь от наставника вместе с книгами для изучения он изредка получал весточки о происходящих там событиях.

Но в этот раз гонец привез свиток, облачённый в драгоценную ткань и содержащий радостную для всего государства новость: у Императора родился сын от новой Императрицы.

Оставшись наедине с Чэнь Лу в своей комнате, Чжао Юй скомкал его и со всей злостью бросил на пол.

— Что ты, вдруг кто увидит, — прошептала девушка, кинувшись поднимать свиток и сдвигать попавшую на золотую ткань пыль.

— Ты понимаешь, что это значит?! — вскипел Чжао Юй. — Меня отвезли сюда словно собаку. Отец будто забыл, что я его сын и престолонаследник, — принц с силой сжал кулаки, а между бровей пролегла глубокая складка. — А теперь...

— Тише, братик, тише, — Чэнь Лу подошла к нему и начала гладить по плечу, пытаясь немного успокоить.

— Сейчас низвергнуть они меня не смогут, — размышлял вслух Чжао Юй, — так как нельзя принца назначить наследником до достижения им пятилетнего возраста. До этого времени мне нужно... — как будто опомнившись, что говорит вслух, он замолчал.

— Братик Юй, всё будет хорошо, — продолжала успокаивать принца Чэнь Лу.

— Лу-Лу, — Чжао Юй резко развернулся к девушке и подошел почти вплотную, схватив за хрупкие плечики, — ты помнишь, что я обещал тебе в том лесу?

Чэнь Лу вздрогнула от неожиданности и, смутившись от такой близости, опустила глаза.

— Я обещал тебе, — продолжал принц, наклонившись к её лицу, — сделать своей императрицей, — почти шёпотом закончил он предложение. — И небеса мне свидетели, что я сдержу своё обещание!

— Братик Юй, — Чэнь Лу руками поставила барьер между ними, пытаясь немного отодвинуть юношу, — не нужно вспоминать давно ушедших дней. Мы были лишь напуганными заблудившимися детьми.

— Лу-Лу, посмотри на меня, — Чжао Юй наклонился совсем близко к ней, поэтому его горячее дыхание слегка щекотало кожу девушки. — Посмотри, — произнес он более настойчиво.

Она с трудом подняла глаза, немного прикусив губу.

— Ты любишь меня?

Щеки Чэнь Лу моментально вспыхнули, а тело пробил дрожь.

— Ты любишь меня? — требовал ответа Чжао Юй.

Она отвернула лицо в сторону и еще раз тщетно попыталась отодвинуть принца от себя.

— Это неважно. Отец договорился о дате моей свадьбы с Бай Ян Ху, — наконец нашла она в себе силы это произнести, скрывая новость от Чжао Юя некоторое время.

— Что? — осипшим голосом из-за услышанного переспросил принц.

— Ты ведь знал про нашу помолвку с ним с самого детства. Рано или поздно это должно было случиться.

— Я не позволю, — прошептал Чжао Юй. — Слышишь меня? Я не позволю! — в конце фразы он сорвался на крик, сильнее сжав её плечи.

Чэнь Лу зажмурила глаза полные слез, которые полились бесконтрольным потоком.

— Лу-Лу, ты моя! А я твой! Этой свадьбе никогда не бывать. Слышишь меня? — Чжао Юй резким движением прижал к себе девушку.

— Это решение отца. Помолвку нельзя разорвать.

Тело Чэнь Лу обмякло в крепких объятиях Чжао Юя, а ноги подкосились. Отпусти он её сейчас — и она бы рухнула на пол.

— Лу-Лу, моя Лу-Лу, — шептал Чжао Юй. — Я тебя никогда никому не отдам.

Он гладил её спину, прижимая губами к волосам.

— Ты же знаешь, что в нашем клане женитьба возможна только между своими. Отец никогда не разрешит нам с тобой быть вместе, — еле слышно произнесла Чэнь Лу.

— Я поговорю с твоим отцом, — нехотя отодвинув от себя любимую и опять посмотрев ей в глаза, твердо заявил Чжао Юй.

— Отец не должен знать о наших с тобой отношениях, — ещё больше покраснела Чэнь Лу.

Но Чжао Юй уже ничего не слышал, он лишь видел перед собой опухшие от соли слёз губы девушки. Неведомая ему ранее, неконтролируемая им сила притянула его к ним. Сжав ладонями маленькое личико, он приподнял его и поцеловал.

Стыд, желание, страх смешались внутри Чэнь Лу, которая в первые мгновения тщетно пыталась сопротивляться, но затем всё же отдалась полностью в его власть. Страсть, гнев, тревога захлестнули голову Чжао Юя, жадно прижавшись к губам девушки.

Её руки, сначала поставившие барьер между ними, сейчас же крепко держались за его могучую спину. Его руки скользили по её бархатным щекам и шее.

Наконец, собрав всю свою волю в кулак, Чжао Юй медленно остановился, слегка прикусив верхнюю губу Чэнь Лу.

— Я верну себе всё, что у меня отняли, и кину это к твоим ногам, — произнес принц, отстранившись от неё и сверкнув глазами.

— Давай убежим? Будем жить, как простые люди, — наивно спросила Чэнь Лу, заглядывая в тёмные глаза любимого.

— Убежим? — Чжао Юй рассмеялся. — Нет, Лу-Лу, я стану Императором этого государства, а ты его Императрицей. Но для начала я разберусь с твоей помолвкой.

— Что ты намерен сделать? — сама не зная почему, с тревогой спросила Чэнь Лу.

— Ты можешь положиться на меня, я решу этот вопрос.

— Обещай не рассказывать про нас с тобой отцу, хорошо? Если он узнает, что я предала наш клан... — Чэнь Лу опустила глаза, опять покраснев от стыда из-за запретных чувств.

— Послушай, может ваш клан и закрыт для чужаков, но я вырос здесь. К тому же стану вашим повелителем. У твоего отца не будет выбора...

— Нет! — сама от себя не ожидая, вскрикнула Чэнь Лу. — Ты не понимаешь, мы храним тайну... — она внезапно остановилась и прикусила губу, осознав, что проговорила.

— Прожив здесь столько лет, я до сих пор для вас чужой! — негодуя, воскликнул Чжао Юй. — Все умолкают сразу же, как только я появляюсь. Не понимаю, какой такой важный секрет вы храните?

— Я не могу, не могу тебе рассказать, — виновато произнесла Чэнь Лу, не смея смотреть любимому в глаза.

— Ты мне не доверяешь? — он опять подошел к ней вплотную.

— Я... — начала говорить Чэнь Лу, но в этот момент в дверь постучали.

Глава 12

Не дожидаясь разрешения войти, дверь отворилась, и на пороге появился глава Шэнь. Чэнь Лу тут же отступила на несколько шагов от Чжао Юя и сделала поклон.

— Приветствую, глава Шэнь, — принц тоже почтительно склонился.

— Дочка, оставь нас, — произнёс глава, глядя на девушку, чьи щёки ещё пылали, а волосы растрепались.

Смущенно опустив глаза в пол, она вышла из комнаты.

— Слышал, ты получил новости из дворца, — начал глава, когда они с принцем остались вдвоём.

— У Императора родился сын, — ответил Чжао Юй, сжав кулаки.

— Я должен извиниться перед тобой, мой мальчик, — тяжело вздохнув, произнес глава Шэнь. — За столько лет мы так и не смогли излечить тебя. И хоть приступы стали намного реже, но всё же хворь до сих пор мучает твоё тело.

— Глава, я вам очень благодарен за всё, что вы и клан целителей сделали для меня, — Чжао Юй встал на колени и сделал глубокий поклон.

— Вставай, — довольно произнес глава. — Что ты намерен предпринять теперь?

— Я вернусь во дворец и заберу то, что моё по праву.

— Но без приглашения Императора твоё появление там будет расценено за измену, — взволнованно покачал головой глава.

— Не беспокойтесь, оно у меня обязательно появится, — ухмыльнулся Чжао Юй.

— Ты знаешь, что наш клан не участвует в политической жизни. Мы простые целители, живущие вдали от всего, что происходит во дворце. Поэтому, к сожалению, в этом вопросе я никак не смогу тебе помочь.

— Понимаю. Но неужели вы думаете, что я сидел сложа руки все эти годы? Князя Цинь и Гуань уже встали на мою сторону, а это больше половины военной силы страны. Если меня, как законного наследника, признает и семья Сюэ, то отцу не останется другого выхода, как передать трон мне, а самому отправиться на покой.

— Ты что же, мятеж задумал? — понизив голос, встревоженно спросил глава.

— Какой же это мятеж? — пожал плечами Чжао Юй. — Я законный наследник.

— Но... если клан Сюэ не поддержит тебя?

— Тогда семьи Цинь и Гуань готовы выступить за меня на поле боя.

— Ты хочешь с войском войти во дворец и низвергнуть Императора? — глава округлил глаза.

— А вы предлагаете мне сидеть и ждать, когда при достижении пятилетнего возраста моим младшим братом его сделают наследным принцем, а мне пришлют отравленное вино? — фыркнул Чжао Юй.

— Но мятеж... назад пути уже не будет...

— Путь назад был отрезан в тот день, когда меня привезли сюда, лишив всего.

— Мальчик мой, одумайся пока не поздно. Ты можешь жить среди нас, вести простую жизнь...

— Одуматься? Жить среди вас? Я провёл здесь пятнадцать лет, но так и не стал для вас своим. Вы, зная о наших с Чэнь Лу чувствах, всё равно выдаёте её замуж за Бай Ян Ху! — неожиданно для себя Чжао Юй перешёл к ещё одному важному вопросу.

— Отец Ху-эра был моим верным другом. После его смерти я поклялся, что наши дети поженятся, а семьи породнятся. К тому же, вы не можете быть вместе.

— Почему же?! Почему? Скажите мне! Вы заменили мне отца, вырастили, обучили. Но всё равно не готовы отдать за меня свою дочь? А я готов забрать её во дворец и сделать своей Императрицей!

— А ты спросил её, хочет ли этого она? Ты знаешь Чэнь Лу с раннего возраста. Запереть её в золотой клетке дворца — всё равно, что поставить заслон для ветра. Он будет вновь и вновь биться о стену, пока или стена не рухнет, или ветер не стихнет.

— Мы любим друг друга! — воскликнул Чжао Юй, не желающий слушать нравоучения.

— Мальчик мой, ты ещё совсем юн. В мире есть вещи намного более важные. Если ты станешь императором, тебе предстоит заботиться о всём государстве, народе, который его населяет, бороться с врагами внутри и вне дворца. Что, если знатные кланы воспротивятся тому, чтобы императрицей стала простая девушка? Что ты будешь тогда делать для удержания власти?

— Я никогда не предам Чэнь Лу. Я ей обещал сделать её своей Императрицей.

— Ты знаешь, почему мы назвали её именем, иероглифы которого читаются как утренняя роса? — глава вдруг сменил тон на более спокойный.

Чжао Юй лишь отрицательно покачал головой.

— Когда дочь родилась, один странствующий по миру старец, который в то время оставался передохнуть в нашей общине, сказал, что душа её светлая и чистая словно прозрачная роса, — глава слегка улыбнулся, вспомнив дочь. — Сможет ли она противостоять всем интригам внутри твоего будущего гарема? Сохранит ли она нежность своего сердца, надев императорские одежды?

— Я положу весь мир к её ногам и уничтожу любого, кто посмеет даже подумать о том, чтобы причинить ей вред.

— А что ты намерен сделать со своим младшим братом? — вдруг спросил глава, в упор глядя на Чжао Юя, очень хорошо его зная и словно видя насквозь. — И со всеми остальными, кто не согласится принять твою сторону?

— Идти против законного Императора — измена, а предатели подлежат казни.

— Я не буду сейчас рассуждать, что правильно, а что нет. Это твоё бремя, за которое тебе же нести ответ перед небесами, — тяжело вздохнул глава, ожидая именно этих слов от принца. — Но как на твои поступки отреагирует Чэнь Лу? Позволит ли прикасаться к себе рукам, испачканным в крови собственных родственников? Мальчик мой, вы с ней разные, из разных миров. Ей уготована другая судьба. Отпусти её. В твоей жизни будет ещё много прекрасных женщин.

— Нет! Я сожгу все свитки, в которых записана её судьба, не связанная со мной! — терпение Чжао Юя уже было на исходе, он с трудом сдерживал себя, чтобы не проявить неуважение.

— Чжао Юй! — вдруг очень строго произнес глава Шэнь. — Судьба Чэнь Лу решена правом, которое дали мне небеса, сделав её моей дочерью. Она выйдет замуж за Бай Ян Ху и останется в нашем клане. А тебе нужно успокоиться.

На последних словах глава Шэнь развернулся и быстро удалился, оставив Чжао Юя кипеть от гнева.

Глава 13

Через несколько дней после того разговора Чжао Юй сидел за столом в своей скромной комнате, которая с тех пор, как он вырос, стала для него совсем маленькой, и читал письма, доставленные ему в то утро. Чэнь Лу сидела рядом прямо на полу, оперевшись спиной на стену.

— Жалкие! — вдруг закричал Чжао Юй, комкая бумагу.

— Братик Юй, что случилось? — Чэнь Лу тут же вскочила и вопросительно посмотрела на юношу.

— Клан Бин, так же как Чунь и Фань, не поддержит меня! Из-за того, что они верят в проклятие, которое якобы наложено, ведь я так и не смог излечиться до конца. Какая глупость! — принц со злостью швырнул скомканный листок на пол. — Лу-Лу, ты тоже веришь, что я проклят?

— Конечно же, нет! — Чэнь Лу не могла поверить собственным ушам. Она быстро подошла к юноше и обняла его за плечи. — Нужно лишь раскрыть в полную силу твои меридианы, чтобы для энергии не было препятствий, и она не застаивалась. В последнее время твоё лечение значительно продвинулось, не переживай, братик Юй, мой отец придумает способ тебя вылечить.

— Всё еще недостаточно продвинулось, Лу-Лу! Если я не излечусь полностью, то не смогу взять под свой контроль все кланы. А значит, в будущем возможны мятежи. Я должен найти способ избавиться от болезни во избежание масштабного кровопролития, ты понимаешь?

Чэнь Лу промолчала, лишь сильнее сжав юношу в объятиях.

— Несмотря на тщательные попытки скрыть это, я все равно знаю, что клан целителей обладает мощным артефактом. Лу-Лу, расскажи мне о нем. Почему глава не хочет вылечить меня, ведь я будущий правитель страны?

Руки девушки, после упоминания о реликвии клана, тут же обмякли, и она выпрямилась.

— Братик Юй, всё не так, как ты думаешь, — виновато пролепетала Чэнь Лу, смотря в пол.

— Лу-Лу, неужели ты мне не доверяешь? Если я полностью излечусь, то ни у одного клана не будет аргумента против меня. А значит, я смогу избежать войн в будущем.

— Я верю, ты станешь лучшим правителем, что когда-либо были...

— А ты будешь лучшей Императрицей, матерью народа! Лу-Лу, — юноша вскочил со стула и теперь сам обнял девушку, — ты должна мне помочь. Через месяц будет празднование Призрачной Луны. Дядя Цинь настаит на том, чтобы меня призвали во дворец для проведения ритуала, так как я достиг совершеннолетия. До этого времени мне необходимо избавиться от хвори и доказать, что это всего лишь недуг, а не проклятие.

— Через месяц?.. — удивленно переспросила Чэнь Лу, отстраняясь.

— Да, в этот раз будет полное лунное затмение. Совершеннолетний престолонаследник должен принести ритуальное жертвоприношение для богов. Я не могу упустить этот шанс, ожидая и так слишком долго. Ты просто обязана раздобыть артефакт и вылечить меня до этого времени.

— Но я... — Чэнь Лу никак не решалась открыть принцу правду.

— Если ты переживаешь, что будут проблемы с главой, не думай об этом. После того как займу трон, я сразу заберу тебя в столицу.

— Моя свадьба тоже назначена через месяц...

— Я уже говорил тебе, что этому не бывать. Сейчас на моей стороне немного больше, чем половина военных сил страны. Даже если никто больше не захочет примкнуть ко мне, этого будет достаточно, чтобы заставить отца отречься и передать трон мне.

— Братик Юй, — начала тихо говорить Чэнь Лу, — я не хочу быть Императрицей. Я лишь желаю лечить людей — в этом моё призвание.

— Глупости! Твоё призвание — быть моей женой, — тут же возразил Чжао Юй, но увидев печаль на лице любимой, добавил: — Я не буду возражать, если ты будешь контролировать работу императорской лечебницы. Главное, чтобы ты была рядом со мной. Разве для тебя этого будет недостаточно? — искренне удивился принц, не обнаружив радости после сказанных им слов.

— Клетка, даже самая прекрасная, навсегда останется тюрьмой. Однажды войдя во дворец, женщина не имеет права оттуда выйти до самой смерти. Если я стану твоей Императрицей, то никогда больше не смогу увидеть ни родителей, ни друзей, а также помогать простым людям. Пожалуйста, позволь мне остаться в клане целителей, — набралась храбрости и произнесла Чэнь Лу, подняв глаза на юношу.

— Нет! Вздор! — не мог поверить своим ушам Чжао Юй. — Может, ты и замуж за Бай Ян Ху хочешь?

— Я долго думала, братик Юй. Ян Ху надёжный друг. И я уверена, что он сможет стать мне и хорошим мужем, — сама не зная, откуда она взяла в себе столько смелости, произнесла Чэнь Лу.

— Как ты смеешь говорить такое? — Чжао Юй тут же схватил Чэнь Лу за руки, крепко сжав её запястья. — Ты моя, только моя!

Его глаза сверкали яростью, а между бровей пролегла складка, которую так хорошо знала Чэнь Лу.

— Мне больно. И ты меня пугаешь, когда делаешь так.

— Лу-Лу, — продолжал Чжао Юй, словно не слыша, что ему сказала девушка, — я полюбил тебя в тот самый миг, когда в первый раз увидел. Сама судьба связала нас двоих.

— Раз так любишь меня, откажись от мятежа, я очень за тебя волнуюсь. Давай убежим, далеко, где нас никто не сможет найти, и проживем счастливую жизнь. Я буду лечить людей, ты будешь...

— Я уже говорил тебе, что это невозможно! — опять вспыхнул Чжао Юй. — Трон принадлежит мне точно также, как и ты. Я не могу отказаться ни от тебя, ни от него. Ты всё время говоришь, что всё будет хорошо. Так вот теперь я хочу сказать тебе то же самое. Доверься мне.

Он притянул Чэнь Лу к себе и обнял.

— Но ты должна мне помочь: излечи меня во что бы то ни стало!

Глава 14

Чэнь Лу, обладая очень мягким и слегка наивным характером, с детства пугалась внезапных вспышек гнева Чжао Юя, которые случались столь неожиданно, как раскаты грома. Не привыкшая к такому обращению маленькая девочка замыкалась в себе, замирая и не смея произнести ни звука.

По мере взросления она постепенно приспособилась к такой манере поведения принца. Но всё же всякий раз, когда он снова повышал голос или давил на неё, ей стоило огромных усилий, чтобы не впасть в ступор. Иногда ей удавалось даже отвечать ему, но, как правило, после этого она чувствовала внутри опустошённость и ей требовалось время на восстановление.

Вот и в этот раз Чэнь Лу, сказав Чжао Юю такие сложные для неё слова, ощущала себя изнутри выжженным полем. Выйдя из его комнаты, она начала судорожно глотать воздух, схватившись за деревянную опору уличного коридора.

Когда принц только прибыл в их клан, и отец попросил её позаботиться о нём, этот мальчик вызвал в ней жалость и желание защитить. По мере взросления они становились всё ближе друг к другу, а Чжао Юй начал настойчиво проявлять к Чэнь Лу любовные чувства. Сама же девушка не была до конца уверена, что испытывала к нему то же самое.

За многие годы тесного общения Чэнь Лу, безусловно, сильно привязалась к принцу. Он стал для неё очень близким человеком. Её привлекал его живой характер и острый ум. Он много тренировался и учился, и никогда не отлынивал от работы. А также всегда был возле неё и готов был защитить девушку от любой опасности.

Но когда он повышал голос и подавлял её своими словами, она просто не могла ему сопротивляться. Ей проще было уступить, сказав «да», чем доказать, почему «нет». Со временем она окончательно запуталась и больше не знала, что чувствует к Чжао Юю на самом деле.

Её тянуло к нему, хотелось находиться рядом. Когда она не видела юношу длительное время, то сердце тягостно ныло. Но всё же Чэнь Лу никак не могла понять, достаточно ли этих чувств, чтобы ради них быть навсегда погребённой заживо во дворце.

Бай Ян Ху, с которым она также вместе выросла, отличался от Фэн Чжао Юя более спокойным нравом. Он никогда не кричал, и решал проблемы словами, в отличие от принца, который всё время лез в драки. К тому же она с детства знала, что когда-то в далёком будущем станет его женой. Правда, отношения между ними всегда были только дружескими, а её тело никогда не дрожало от случайных прикосновений этого юноши. Когда же до руки Чэнь Лу внезапно дотрагивался Чжао Юй, каждая клеточка внутри неё трепетала, желая повторения.

Сам Ян Ху тоже не особо интересовался Чэнь Лу и воспринимал её больше как маленькую девочку, дочку главы, о которой нужно заботиться, чем как свою невесту. Они не проводили свободное время вместе, и каждый раз держали дистанцию. Чжао Юй же при любом случае норовил хотя бы мимолётно прикоснуться к Чэнь Лу, не имея возможности открыто взять её за руку.

Время шло, казалось, что про свадьбу между Шэнь Чэнь Лу и Бай Ян Ху и вовсе забыли. Она становилась всё ближе к Чжао Юю, который много времени проводил за переписками и выстраиванием стратегий.

Но вот совсем недавно глава вызвал дочь и сообщил про предстоящее торжество. Не смея открыто перечить отцу, внутри Чэнь Лу накрыла огромная волна тревоги. Она боялась рассказывать об этой новости Чжао Юю, снова и снова обдумывая, что же им делать дальше. И единственным решением для них, как она считала, мог бы стать побег.

У неё имелись уже неплохие лекарские умения, а Чжао Юй мог бы работать учителем. Ей виделся маленький домик с аккуратным садом, в нём бы росли сливовые деревья. Весной они бы любовались их цветением, а осенью делали вкусный напиток, который так любил Чжао Юй.

Сама мысль о неподчинении отцу вызывала у Чэнь Лу красные пятна по всему телу. Но всё же ради Чжао Юя она готова была пойти на такое преступление, надеясь, что родители простили бы её когда-нибудь. А Чжао Юй наотрез отказался бежать с ней, опять подавляя возлюбленную своим напором. Ей стоило больших трудов договориться с самой собой на такой непочтительный проступок, но принц даже слушать её не захотел.

Чэнь Лу стояла, держась за деревянную опору. Яркий солнечный свет больно резал глаза. Слезы, так долго копившиеся внутри, воспользовавшись моментом, хлынули наружу. И Чэнь Лу, закрыв лицо руками, дала им полную свободу. Свободу, которой у неё, возможно, совсем скоро не будет.

Окончательно убедившись, что её план с побегом не сработает, Чэнь Лу нужно было принять решение. Или она подчиняется воле отца и выходит замуж на Бай Ян Ху, с которым каждый день до конца жизни будет пресным, словно поминальный хлеб, и тоскливым из-за разлуки с Чжао Юем. Но при этом она будет жить привычной для себя жизнью. Или прощается навсегда со всем, что ей было так дорого и важно, но при этом каждый миг проведя с тем, от кого так бешено стучало сердце.

Её жизнь, такая спокойная и размеренная, как полноводная река, вдруг превратилась в бурлящий горный поток, сметающий на своём пути близких людей и привычный уклад. Но как невозможно было плыть посреди этого потока, не замочив ноги, так невозможно было Чэнь Лу сохранить всё, что так хотелось. Ей нужно было выбирать.

Глава 15

Наступило время сбора призрачного мечника. Каждый год на его добычу отправлялись в основном юноши, так как путь до места произрастания цветка был не из легких, а время цветения занимало чуть меньше недели. Нужно было не только отыскать соцветия размером с горошину среди горной травы и опавших листьев, но еще и доставить их в целости очень быстро.

— Я тоже пойду! — уверенно заявила Чэнь Лу, выйдя с дорожным мешком за плечами и плетёной корзинкой в руках к группе юношей, стоящих во дворе дома главы Шэня.

— Нет! — воскликнул Чжао Юй. — Это опасно, — тут же добавил он более спокойным тоном.

Ян Ху, до которого начали доходить сплетни о любовных отношениях его невесты и принца, бросил на Чжао Юя недовольный взгляд.

— Я всего лишь хочу помочь. Тётушка Нянь сейчас в городе, мне совершенно нечем заняться, — ответила Чэнь Лу, опустив глаза.

— Если хочет, пусть идёт, — прозвучал голос старейшины, и все тут же склонились в приветственном поклоне.

— Но глава... — попытался возразить Чжао Юй.

— Нам не хватает рук, а Чэнь Лу уже ходила с вами несколько раз и, между прочим, собрала больше всех. Ху-эр, ты пойдёшь с ней в паре, — глава ясно дал понять, что спорить бессмысленно, а принц, что было силы, сжал кулаки.

— Слушаюсь, — спокойно ответил Ян Ху, наслаждаясь реакцией Чжао Юя. Соперничество сопровождало отношения двух юношей на протяжении пятнадцати лет.

— Чжао Юй, ты пойдёшь в паре с Дян Бао, Чунь Цао с Жун Лэем, — продолжил глава распределять юношей по парам. Когда он закончил, то напомнил им, как выглядел нужный цветок, показав его изображение, и удалился по своим делам. А группа собирателей выдвинулась в путь.

Ян Ху с Чэнь Лу шли впереди всех, и это ужасно раздражало Чжао Юя. Во-первых, девушке явно было не место среди толпы юношей и небезопасно, а во-вторых, потому что иногда рука Ян Ху случайно, или нет, задевала ладонь своей невесты, каждый раз при этом заставляя кровь принца вскипать.

Наконец, группа дошла до подножия горы, и пары рассыпались по разным примерно намеченным линиям. Чжао Юй старался держаться как можно ближе к Ян Ху и Чэнь Лу, но временами они всё же пропадали из его вида, что заставляло принца не на шутку нервничать.

— Ты сбиваешься с пути, — не выдержал Дян Бао, когда Чжао Юй, услышав весёлый смех Чэнь Лу, чуть не подошёл к ней у всех на глазах. — Вот наша территория.

Когда Чжао Юй опять перевёл взгляд с напарника на Чэнь Лу, то оказалось, что они с Ян Ху уже скрылись в небольшой роще, которая пришла на смену высокой траве. Сколько ни выглядывал он, никак не мог их разглядеть за деревьями, лишь её тонкий и звонкий голосок изредка доносился до него вместе с птичьими песнями.

Солнце уже коснулось зелёных крон, когда внезапно рядом с ухом Чжао Юя пролетела стрела, с легким свистом рассекая пространство, и вонзилась в дерево неподалеку.

Следующая стрела угодила в бедро Дян Бао, отчего тот завопил от боли.

Чжао Юй тут же подбежал к нему.

— Ты в порядке?

— Что происходит? А-а! — кричал юноша, хватаясь за раненую ногу.

Но не успел Чжао Юй ответить, как очередная стрела пролетела совсем рядом с его рукой, слегка задев холщовую ткань. Он тут же пригнулся и, заставив напарника сесть на землю, прошептал:

— Похоже, что это покушение на меня. Скажи всем, чтобы срочно уходили с горы, я спрячусь где-нибудь.

Дян Бао ошарашенно замотал головой, а Чжао Юй, пригибаясь, побежал вперёд. Стрелы то и дело пролетали рядом с ним, вонзаясь остриями то в деревья, то в землю.

Вдруг откуда ни возьмись перед ним появились Ян Ху с Чэнь Лу.

— Братик Юй, что случилось? — встревоженно спросила девушка. — Мы услышали крики.

— Уходите! — во всю силу закричал Чжао Юй, но через мгновение новая стрела пронзила живот Ян Ху, и тот рухнул на землю.

— А-а! — закричала Чэнь Лу, глядя на жениха, лежащего с застывшим взглядом. Она упала на колени и дрожащей рукой дотронулась до раны, из которой торчала стрела, испачкав руки в крови.

Чжао Юй в несколько очень быстрых шагов настиг Чэнь Лу.

— Лу-Лу, бежим!

— Но... как же... — заикалась она, глядя на лицо мёртвого юноши.

Тогда Чжао Юй без церемоний схватил её за руку и резко дёрнул, чтобы она встала. Заливаясь слезами, Чэнь Лу еле поспевала за юношей, который всё время крепко сжимал её ладонь.

На мгновение обернувшись, Чжао Юй истошно закричал и закрыл собой девушку, в хрупкое тело которой летела стрела. Острый наконечник легко пробил ткань и рассёк кожу принца, пробив ребро и войдя в его грудь.

— Братик Юй! — что было силы завопила Чэнь Лу, смотря, как тонкая струя крови вытекает из его рта. — Нет! Нет! — кричала она сквозь слёзы, думая, что потеряет Чжао Юя так же, как совсем недавно друга. Грудь сдавило тисками страха и стало трудно дышать.

— Лу-Лу, — с трудом улыбнулся Чжао Юй и упал сначала на колени, а затем на землю.

— Нет, нет, пожалуйста, не умирай, — рыдала она. — Я люблю тебя!

— Уходи... Нельзя останавливаться, — еле слышно прошептал принц.

— Я без тебя никуда не уйду! — твёрдо заявила она, опускаясь на землю и помогая Чжао Юю подняться. Опираясь на её плечи, он с трудом делал шаги.

— Нас перестали преследовать? — удивлённо спросила Чэнь Лу, обнаружив, что стрелы больше не летели в их сторону.

— Возможно, подумали, что достигли задуманного, — еле произнес Чжао Юй пересохшими губами.

— Братик Юй, сможешь пройти ещё немного? Тут неподалёку есть небольшая пещера. Скоро совсем стемнеет, нам нужно укрытие.

В ответ Чжао Юю хватило сил лишь на то, чтобы слегка кивнуть. И они медленно направились в указанную Чэнь Лу сторону.

Глава 16

К моменту, когда Чэнь Лу дотащила на своих плечах Чжао Юя в пещеру, уже стемнело. Посадив его на землю, она аккуратно прислонила спину раненого юноши к стене и начала собирать хворост, чтобы разжечь огонь.

— Братик Юй, сейчас я осмотрю твою рану, — дрожащим голосом произнесла девушка и опустилась на колени рядом с принцем. — А-а! — вскрикнула она, когда в свете небольшого пламени его лицо с закрытыми глазами показалось ей мёртвенно-бледным.

— Лу-Лу... — еле слышно пробормотал Чжао Юй, и слёзы облегчения тут же хлынули из её испуганных глаз.

— Ты жив, братик Юй, — рыдала она, глядя юношу по голове. — Мне на миг показалось, что я тебя потеряла!

— Никогда тебя не оставлю... — Чжао Юй попытался улыбнуться, но пересохшие губы отказывались его слушаться.

Немного успокоившись и утерев слёзы рукавом, Чэнь Лу начала осматривать рану.

— Мне нужно вытащить стрелу и наложить травы, — дотронувшись до щеки Чжао Юя, сказала она. — Будет больно.

Чжао Юй в ответ понимающе кивнул и, из последних сил подняв руку и закрыв глаза, резко воткнул стрелу глубже в себя, чтобы наконечник прошёл насквозь, и обломил её конец.

— А-а! — закричал он и потерял сознание от боли.

Чэнь Лу аккуратно вытащила обломки — тут же хлынула густая темная кровь. Она сняла с принца окровавленную одежду и, разорвав свои нижние штаны, перевязала рану. Порывшись в походном мешке, девушка обнаружила нужную траву, так удачно собранную сегодня. Найдя в пещере два слегка плоских камня, начала перетирать растение до появления сока. Подготовив кашицу, нанесла её на рану и сменила повязку.

Чжао Юй всё это время был без сознания. Чэнь Лу достала из мешка небольшую тыквенную флягу и поднесла её к губам юноши.

— Братик Юй, попей, — бормотала она, но вода проливалась мимо безжизненных губ, стекая по шее на грудь. Кровь, несмотря на все усилия девушки, не останавливалась, а тело принца горело.

Чэнь Лу схватила запястье Чжао Юя и стала прослушивать пульс, который с каждым мгновением становился всё медленнее и слабее.

— Не умирай, не умирай, — рыдала она, только сейчас осознав, что же на самом деле он для неё значил.

Но Чжао Юй никак не реагировал на слова Чэнь Лу, находясь в беспамятстве.

— Я люблю тебя, люблю, не бросай меня, нет! — кричала она в истерике, встряхивая Чжао Юя за плечи.

Но сердце Чжао Юя больше не билось, останавливая жизнь принца последним ударом.

— Нет! — закричала Чэнь Лу и быстро произнесла запретные слова, открывающие в ней силы, спрятанные за особой печатью и передающиеся из поколения в поколение всего лишь одному члену древнего клана.

Яркая вспышка вырвалась из её тела, озарив пещеру, а глаза засветились голубым светом. Протянув руки к Чжао Юю, она направила поток энергии в его рану. Всего через несколько мгновений кровотечение остановилось, а принц сделал глубокий вдох и открыл глаза. Но Чэнь Лу не прекращала передачу до тех пор, пока рана полностью не затянулась, не оставив даже шрама на теле юноши.

Закончив, Чэнь Лу обмякла и потеряла сознание, упав на землю.

— Лу-Лу! — закричал Чжао Юй, тут же подскочив к ней. — Лу-Лу, очнись!

Она медленно открыла глаза и с улыбкой посмотрела на принца.

— Ты жив, — сказала она, протянув руку к его лицу и нежно проведя ею по щеке.

— Да, Лу-Лу, я чувствую себя превосходно, как никогда прежде! — радостно ответил Чжао Юй и помог ей сесть. — Ты в порядке?

В ответ Чэнь Лу утвердительно кивнула.

— Я в порядке, только немного устала.

— Попей воды, — Чжао Юй протянул ей флягу и помог сделать несколько глотков.

— Лу-Лу, это и есть секрет клана целителей? Эта сила... — задумался принц.

Чэнь Лу, стыдливо опустив глаза, опять лишь кивнула.

— Я не имела права её использовать, но я не могла потерять тебя, — слёзы хлынули из глаз девушки.

— О, моя дорогая Лу-Лу, ты всё сделала правильно! — воскликнул Чжао Юй и крепко обнял хрупкие плечики.

— Я думала, что потеряла тебя... — всхлипывала Чэнь Лу.

— Ты меня никогда не потеряешь. Я навеки твой, — Чжао Юй отстранился и посмотрел в заплаканные глаза. Он положил ладони ей на щёки и утёр слёзы большими пальцами, поглаживая нежную кожу. Губы девушки, красные и распухшие из-за слёз, притягивали его будто магией.

Чжао Юй наклонился и поцеловал Чэнь Лу, сначала нежно, но затем более настойчиво. В теле принца бурлила энергия, которая, казалось, словно обновила каждую частичку его тела. Он чувствовал небывалый приток сил, и его нестерпимо влекло к любимой.

— Братик... — попыталась произнести Чэнь Лу, вырвавшись на миг из поцелуя. Прикосновение к его обнажённому торсу взволновало её, вызывая неведомые до этого чувства.

— Тсс, Лу-Лу, ты моя, а я твой. Сегодня ты станешь моей женой, а немного позже — императрицей. Я больше не могу терпеть, — прошептал Чжао Юй ей на ухо, отчего её тело покрылось мурашками.

Он, аккуратно положив Чэнь Лу на землю и развязав узлы на её одежде, любовался обнажённым телом девушки. Она, наполненная стыдом и напряжением, вся заострилась и сжалась, пытаясь унять дрожь.

— Ты моя, Лу-Лу, навсегда, — прошептал Чжао Юй, наклоняясь и покрывая губы и тело любимой поцелуями, стирая последние границы, которые еще существовали между ними, и сливаясь с ней в единое целое.

Глава 17

Чжао Юй сидел на земле, оперевшись голой спиной о стену пещеры, и поглаживал голову Чэнь Лу, которая лежала у него на ногах. Девушка свернулась калачиком, стораю от стыда. Она поддалась порыву, но не жалела об этом, став в эту ночь супругой любимого человека.

Теперь она безраздельно и навсегда принадлежала ему. И хотя ей предстояло делить его с целым миром, счастье всё равно тёплым коконом бережно укутало её в свои объятия. Ведь думая, что потеряла его навсегда, Чэнь Лу сама чуть не умерла от нестерпимой боли.

Но всё же ей было неловко смотреть ему в глаза после произошедшего, поэтому она лежала на боку и смотрела на огонь. При этом её маленькое сердечко громко стучало, никак не унимаясь, всё равно выдавая волнение хозяйки.

Принц же строил в мечтах грандиозные планы, ведь сейчас он получил всё, чего так желал. Он прокручивал в своей голове сцены, в которых являлся во дворец, а императорский лекарь подтверждал, что недуг его больше не беспокоил. Снова и снова Чжао Юй в своих грёзах представлял вытянутые от удивления лица врагов, а потом мысленно возвращался за Чэнь Лу в клан целителей и торжественно забирал её с собой, снимая с девушки эти лохмотья и наряжая в роскошные императорские одежды. Теперь он мог спокойно оставить любимую на время в отчем доме, не боясь угрозы со стороны Бай Ян Ху.

Как ловко у него всё вышло! Да, это было опасно и рискованно, но он решил три проблемы за один раз. Более того, теперь, имея тайную силу клана целителей, он будет неуязвим. Принц дёрнул уголок рта в ухмылке, а Чэнь Лу, до сих пор не смея повернуть голову в сторону юноши, глядя на догорающий огонь, заснула, всё так же прижимая ноги к груди.

Вдруг снаружи пещеры промелькнула тень. Решив проверить, Чжао Юй аккуратно положил голову Чэнь Лу на землю, и, взяв палку, лежащую неподалёку, осторожно вышел наружу. Ночь была практически беззвёздной, а луна только-только начала набирать полноту, поэтому принцу пришлось какое-то время привыкать к окружающей его темноте.

Услышав шорох, Чжао Юй повернул голову и направил в ту сторону палку, приготовившись отбиваться от дикого животного. Но, присмотревшись, разглядел мужчину в чёрной накидке с капюшоном. В голове принца, прежде чем человек успел приблизиться к нему, промелькнула мысль, что исполнители, вероятно, хотели получить от него больше награды.

Он выпрямился и расправил плечи, крепче сжав палку в руке. Как смели они играть с ним в игры?

Но подошедший мужчина тут же упал на колени и сделал странный приветственный жест, сцепив перед грудью пальцы.

— Приветствую, мой Повелитель! — произнёс незнакомец, а Чжао Юй нахмурился, не понимая, что происходит.

— Кто ты?

Мужчина, не дожидаясь от принца разрешения встать, сам быстро поднялся и, приставив ладонь в район энергетического ядра Чжао Юя, прошептал заклинание. Резкая боль пронзила грудь юноши, а в глазах потемнело. Свободной рукой он резко схватил запястье мужчины, собираясь защищаться, но через мгновение его рука обмякла.

— Приветствую, мой Повелитель! — повторил Ню Лан и опять склонился в поклоне, немного смущаясь — Владыка стоял перед помощником в одних нижних штанах, держа в руках палку. Повелителя Тёмного Царства это могло больно ударить по самолюбию, поэтому Ню Лан одним движением снял с себя плащ и протянул его господину.

Мо Цзинь Лао потребовалось немного времени, чтобы до конца осознать, кем он является на самом деле, восстановив в голове все события. Наконец, всё вспомнив, Владыка выкинул палку и взял протянутый плащ. Он накинул его на плечи, прикрывая обнажённую грудь.

— Поздравляю, мой Повелитель, вы узнали, кто наследник, — довольно произнёс Нью Лан. — Вам даже не понадобилась моя помощь.

Владыка не ответил, только сжал кулаки.

— Нужно сейчас же забрать ядро, так как девчонка, использовав первородную энергию, обнаружила себя, а значит, здесь скоро будет армия Ди Юй Шуана, — продолжал помощник.

— Я знаю, — произнес Цзинь Лао, в голосе которого Нью Лан уловил колебание.

— Вас беспокоит эта девчонка? Она же всего лишь смертная, Повелитель. Вернувшись в Тёмное Царство, вы даже не вспомните...

— Как смеешь! — вскрикнул Владыка, но тут же осёкся, боясь разбудить любимую... Любимую? Он закрыл глаза и глубоко вдохнул, пытаясь выкинуть из головы весь этот любовный бред, опутавший сердце и затуманивший разум.

Вдох — выдох. Вдох — выдох. Она всего лишь смертная, а он — Повелитель всей тёмной энергии. Её жизнь пролетит быстрее, чем закончится его послеобеденный сон. Гарем полон самых изысканных красавиц, которые уже заждались своего господина и готовы ублажить его по первому требованию. Ему совсем не нужна эта наивная дурочка!

Он лишь заберёт то, ради чего явился в этот мир и терпел столько унижения и боли. Вырвет ядро из её груди и оставит тело на лакомство диким волкам! Как посмела смертная, чья жизнь мимолетна, словно вздох божества, охмурить его своими чарами? Он уничтожит её своими руками, расплавит душу, не оставив даже пепла!

Цзинь Лао ещё сильнее сжал кулаки, вонзая ногти в кожу, разрывая её до крови. Он не бедный принц мира смертных, выкинутый словно собака на задворки, не никчёмный Чжао Юй, всю жизнь живущий за счёт милости! Он — Тёмный Владыка, Повелитель Мира Демонов, Мо Цзинь Лао!

— Повелитель, нужно торопиться, — тактично напомнил Нью Лан, видя нерешительность Владыки. — Я могу сделать это сам, — осторожно произнёс он.

— Нет, никакая девчонка не остановит меня от задуманного. Я сам заберу у неё ядро и вырву это глупое сердце, — уверенно заявил Цзинь Лао и твёрдым шагом направился в пещеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.